

Т.Ю. Кирилина,

д-р социол. наук, заведующая кафедрой гуманитарных и социальных дисциплин, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет» («МГОТУ»), Королев.

T.Yu. Kirilina,

doctor of sociological sciences, head of the department of humanitarian and social disciplines, State Budget Educational Institution of Higher Education Moscow Region «University of Technology» («UNITECH»), Korolyov.

E-mail: kirilina_t@rambler.ru

УДК 316.7

DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-5-101-108

Духовно-нравственная проблематика в отечественной социологии: история и современность

Spiritual and Moral Issues in Sociology: History and Modernity

Дата поступления

21.07.2016

Дата препринта

05.09.2016

Дата публикации

05.10.2016

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию духовно-нравственной проблематики в отечественной социологии, делается обзор социологических исследований в духовно-нравственной сфере, начиная с изысканий представителей русского неокантианства П.И. Новгородцева и Л.И. Петражицкого и заканчивая общероссийскими исследованиями последних лет.

Annotation: the present article is devoted to the study of moral issues in sociology. Doing a review of sociological studies in the spiritual and moral sphere, starting with surveys of representatives of Russian neo-Kantianism P.I. Novgorodtsev and L.I. Petrazhitzky and ending national research in recent years.

Ключевые слова: нравственный идеал, нравственные ценности, моральная коррозия, моральная атмосфера.

Key words: moral ideal, moral values, moral corrosion, the moral atmosphere.

Социологию в России с самого начала ее существования отличал интерес к духовно-нравственной проблематике. Свой вклад в изучение нравственных проблем на рубеже XIX–XX вв. внесли представители русского неокантианства П.И. Новгородцев и Л.И. Петражицкий. Они придерживались такого мнения, что существующая позитивистская социология, делающая акцент лишь на факты и исследующая их как вещи, не в состоянии понять, что скрывается за этими фактами. Нравственность, согласно П.И. Новгородцеву, это не только то, что внешнее воздействует на личность в виде совокупности существующих в обществе ценностей и норм,

но абсолютная для человека внутренняя ценность. Нравственность дает возможность человеку быть важнейшим источником осознанного выбора поступков и решений. В представлении П.И. Новгородцева общество есть совокупность сознаний и действий отдельных людей [10]. Нравственная сфера, в понимании П.И. Новгородцева, самодостаточна, независима, автономна и самостоятельна. Важно изучать структуры индивидуального сознания и внешних по отношению к личности культурных и социальных систем, рассматриваемых как совокупность правовых и нравственных норм. Нравственный прогресс не может совершаться в форме

революционного перехода из одного состояния в другое. Природу нравственного идеала П.И. Новгородцев исследовал при помощи таких категорий, как «долженствование», «свобода», «социальный прогресс» «солидарность». Русского ученого, как и многих других социологов той эпохи, воодушевляла идея социальной солидарности, проявляющая в равенстве и свободе людей, а также отражающая всеобщность их единства. По мнению Л.И. Петражицкого, нравственные нормы – это переживание чувства долга и его выполнение, юридические – это осознание долга как обязанности человека по отношению к другим членам общества. Ученый анализировал нормы во взаимосвязи с обязанностями, как правовыми (юридическими), так и моральными (нравственными) [13].

В своей интегральной социологии выдающийся русский социолог П.А. Сорокин всесторонне обосновал концепцию единства морального действия и моральной реакции на него со стороны общества. Развивая идеи Л.И. Петражицкого, П.А. Сорокин предложил изучать соотношение различных этических ценностей в зависимости от культурологических и социологических факторов. Русский ученый считал, что социология должна рассматривать поступки людей на основе анализа актов социального взаимодействия между людьми. Специфика социологического измерения поступка проявляется в его ценностной конкретизации, при которой моральное действие предстает в единстве с определенными морально-психологическими и эмоциональными реакциями на него со стороны заинтересованных членов общества. В первую очередь необходимо вести речь о таких социально значимых ценностных реакциях, как признание, награда, благожелательность, осуждение, наказание, неприязнь и т.п. Рассмотрение взаимного поведения членов социальных групп невозможно без изучения психических процессов, происходящих у любого члена общества в ходе совершения того или иного поступка. П.А. Сорокин был убежден, что если бы люди изучали только внешние формы проявления актов поведения и полностью игнориро-

вали бы процессы, происходящие в психике человека при совершении того или иного поступка, то в таком случае убийство бандитом невинной жертвы существенно ничем не отличалось бы от действий хирурга во время операции, убийства солдатом противника на поле боя. Поскольку все эти акты внешне очень похожи [17]. В своей работе «Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» П.А. Сорокин, рассматривая эволюцию социальных реакций в форме кар и наград, сделал оптимистический вывод о том, что в результате роста социальности происходит и постепенное восхождение общества на новые более высокие ступени нравственного развития. Расширение сферы действия социальной солидарности и укрепление ее позиций в обществе должно привести, по убеждению П.А. Сорокина, к полной отмене кар и наград. Спустя более века после выхода в свет цитируемого труда с грустью приходится признать, что кары и награды не потеряли своего значения. Люди также мечтают получить привилегии и звания. Кары и награды в форме социальных санкций, как и прежде, являются мощнейшими побудительными мотивами для выполнения членами общества своих обязанностей.

Итак, *русские социологи с самого начала анализировали духовно-нравственные проблемы в основном в рамках ценностно-нормативного подхода.* Данный подход дает возможность объединять воздействие внешних факторов: ценностей и норм, обуславливающих поведение людей, с внутренними факторами: ценностными ориентациями, мотивами, целями и др., демонстрируя как внешние факторы интернализуются человеком в процессе его социализации и выступают побудительными мотивами его поведения. **В первой половине 1920-х годов** в нашей стране эмпирические и прикладные исследования проводились практически во всех основных сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в нравственной. Б.Б. Коган, А.И. Колодная, М.С. Лебединский и др. исследовали ценностные ориентации, жизненные планы, культурные потребности

сти молодежи [6]. **Начиная с 30-х годов прошлого века** социология объявляется буржуазной лженаукой, а термин «социология» на несколько десятилетий исключается из употребления. Сталинскому режиму была совершенно чужда социология как наука, обнаруживающая противоречия в общественном развитии. Тоталитарная система могла вполне обойтись без их изучения. Поэтому все социологические исследования, в том числе касающиеся и духовно-нравственной проблематики, были прекращены на несколько десятилетий. Следует отметить, что в те годы руководство СССР большое внимание уделяло нравственному воспитанию. Теория коммунистического воспитания способствовала формированию у советских граждан чувства патриотизма, коллективизма, самоотверженности, приоритета общественных интересов перед личными. Без этого трудно было бы осуществить индустриализацию страны, добиться победы в Великой Отечественной войне и восстановить страну за столь короткий срок. Возобновление социологических исследований, в том числе и в сфере морали, происходит **на рубеже 50–60-х годов XX века**. Преобладание ценностно-нормативного подхода при изучении духовно-нравственной проблематики в отечественной социологии проявилось в исследовании в первую очередь ценностных ориентаций советских людей. В 1963–1966 гг. в Ленинграде было проведено социологическое исследование среди молодежи. Более двух третей респондентов (70%) ответили: что для того чтобы быть счастливым, им необходимо «любить и быть любимым», «пользоваться уважением окружающих», «иметь интересную, любимую работу». Менее трети участников опроса (30%) указали, что самым главным их стремлением является приобретение конкретной вещи [5]. **Период конца 60-х – начала 70-х годов** стал социологическим ренессансом для отечественной науки. В ходе исследования, проведенного в 1971–1975 гг. социологической лабораторией Харьковского государственного университета на тему: «Коммунистические идеалы и становление личности студента», изучались ценностные ориента-

ции советской молодежи. Для подавляющего числа студентов (93,5%) главным в жизни было иметь «интересную, любимую работу»; две трети респондентов (65,9%) – «работу, приносящую пользу обществу, коллективу», примерно столько же (64%) – «убежденность в правоте идей нашего общества». Лишь 1–3% полагали, что в жизни самое важное – «достижение лишь собственного благополучия» [8].

С начала 70-х годов прошлого века проблемам нравственного развития личности посвящает свои работы *В.М. Соколов*. Под его руководством начинают проводиться крупномасштабные исследования жизненных ценностей советских людей. В 1982 г. в Москве и Московской области В.М. Соколов провел опрос, выявляющий закономерности и специфику связей между нравственными качествами представителей различных трудовых коллективов и другими сторонами их сознания. Данное исследование выявило следующую тенденцию: *среди наиболее важных для советских людей жизненных ценностей оказались: семейное счастье; общественное уважение, стремление иметь интересную работу и осознание того, что приносишь пользу людям*. Во всех исследованиях «материальное благополучие» в иерархии жизненных ценностей занимало одно и то же место – пятое место из девяти. Также совпадало и определение респондентами наименее важных для них ценностей. В иерархии жизненных ценностей на последнем месте оказались: «спокойная жизнь», «удовлетворенность достигнутым», «слава», «почет» [16]. В этот период в отечественной социологии осознается потребность в постоянном анализе уровня соответствия нравственным нормам поведения представителей различных социальных групп. С целью изучения нравственных отношений, возникающих по поводу потребностей и потребления, было проведено в 80-х годах исследования в Москве (1983 г.), Ставрополе (1984 г.) и Челябинске (1985 г.) под руководством *Л.Н. Жилиной* [4]. В ходе данного исследования анализировалось: отношение советских граждан к вещам; место вещей в индивидуальной шкале ценностей;

уровень гармоничности идейных, экономических, культурных и нравственных в потребительских ожиданиях людей и их потребительском поведении. Исследование наглядно продемонстрировало, что иерархию ценностных ориентаций большинства участников опроса возглавляют такие ценности, как **работа, семья, дети, а не обеспеченность вещами**. Подавляющая часть респондентов оказалась неподвластна возрастающему влиянию вещей и высказала желание сохранить независимость от вещизма. Нескрываемое пренебрежение к нравственным нормам согласно результатам исследования, выказывало незначительное количество участников опроса (10–15%). В то же время, наряду со столь оптимистичными взглядами на отношения, возникающие по поводу потребления, в рамках данного исследования были выявлены и отрицательные проявления, отклонения от нравственных норм в потребительской деятельности. В ходе исследования Л.Н. Жилина определила разновидности отступлений в потреблении от прочных нравственных позиций в виде таких обобщенных понятий, как «вещизм», «рыночная мораль», «утилитаристская мораль» и «потребительство».

В конце 80-х годов XX века на развитие отечественной социологической науки большое влияние оказала проводимая в стране горбачевская «перестройка». В эти годы произошло ослабление партийно-идеологического давления, и социологи впервые за многие годы получили относительную свободу научного творчества. Ученые занялись исследованием трансформаций, происходящих под влиянием перестройки в нравственном сознании и поведении россиян. В 1987 г. с целью выявления истинного состояния нравственного сознания в трудовых организациях различных сфер деятельности советского общества Академия общественных наук при ЦК КПСС провела социологическое исследование на тему «Нравственное сознание: состояние и изменения под влиянием перестройки и обновления общественной жизни». В ходе исследования изучалась эффективность средств, форм и методов нравственного воспитания

и самовоспитания. Данные, полученные в ходе исследования, продемонстрировали *значительные деформации нравственных основ жизни советского общества, понижение уровня нравственного сознания, распространение прравлений социальной коррозии*. Подавляющее большинство участников опроса (82%) указало, что сталкивается с недобросовестным отношением к труду и к своим обязанностям. Две трети участников опроса (67,6%) признались, что встречаются со стремлением взять больше, чем дать обществу. Примерно столько же (68%) наблюдают злоупотребление спиртными напитками. Половина респондентов отметила, что сталкивается с супружеской неверностью, клеветой и наговорами. Исследование выявило, что, по мнению участников опроса, самыми «активными» носителями главного првления социальной коррозии – разрыва между словом и делом являются их руководители [11]. С целью изучения нравственной составляющей образа жизни российских горожан Т.М. Караханова в 1997–1998 гг. провела исследование в г. Пскове, типичном российском городе [12]. Результаты опроса оказались крайне тревожными. Более трех четвертей горожан-участников опроса высказали неудовлетворение в отношении нравственного состояния российского общества. Очень показателен тот факт, что ни одна жительница Пскова, участвующая в данном опросе, не оказалась удовлетворенной состоянием нравственности в нашей стране. Исследования, посвященные духовно-нравственной проблематике, в последние десятилетия зафиксировали серьезные негативные изменения нравственных ценностей россиян. По сравнению с советским периодом, по мнению респондентов, почти вдвое уменьшилась важность таких качеств, как честность, чувство долга, социальная направленность трудовой деятельности, принципиальность. В то же время возросла роль целеустремленности, личной инициативы, материального благосостояния и т.д. Как справедливо замечает В.М. Соколов, в наши дни для нравственного сознания и поведения граждан России характерна неустойчивость и противоречивость. В нравственном

сознании причудливо соединились как положительные изменения, проявляющиеся в расширении сферы свободы и социальной инициативы, так и негативные процессы: пассивность, апатия, недовольство собственными силами. Эти процессы характерны для всех социальных групп и слоев общества [15].

В последние десятилетия Институтом социологии РАН проводились общероссийские исследования нравственных процессов. Одним из них стало исследование «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», которое было проведено в 2007 г. В ходе исследования изучались духовно-нравственные ценности молодежи, проблемы формирования у нее этнической толерантности. Согласно исследованию, многие россияне, и особенно молодежь, постоянно приспосабливаясь к изменяющимся жизненным обстоятельствам, смогли серьезно «преуспеть» в искусстве избегать принятые в обществе нормы. Молодежь на самом деле оказывается менее включенной в духовно-нравственные отношения, относясь ко многим нравственным нормам и ценностям проще, чем старшее поколение. Тем не менее, традиционные нормы и ценности, общепринятые правила человеческого общежития не потеряли своей актуальности для россиян, в том числе для молодых граждан. По многим вопросам взгляды представителей российской молодежи достаточно близки к общепринятым, а в отношении семейных ценностей молодежь оказалась даже более требовательной, чем поколение «отцов» [9]. В ходе опроса почти каждый второй молодой респондент (46%) согласился с мнением, что сегодня многие традиционные нравственные нормы устарели. Иного суждения придерживаются немногим более половины опрошенных (54%), которые убеждены, что главные моральные нормы всегда остаются актуальными и современными и не поддаются влиянию времени. Очень настораживает тот факт, что многие респонденты зрелого возраста считают нормальным и естественным процесс нравственной коррозии общества. Почти треть респондентов старшего возраста

(31%) признала, что моральные нормы «стаеют» и уже не соответствуют современным нормам и ритму жизни.

В 2011 г. Институтом социологии РАН опубликован доклад «Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров)», в котором было отмечено, что почти треть россиян (32%) воспринимает падение морали как одну из самых серьезных потерь российского общества за годы реформ конца XX – начала XXI вв. В «рейтинге потерь» эта позиция заняла второе–третье место. Падение морали респонденты поставили на одну ступень с такими острыми проблемами современной России, как *отсутствие должного порядка в стране и рост коррупции*. Падение морали лишь немного уступило по значимости лидеру рейтинга потерь – снижению уровня жизни населения (46%) [2, с. 232]. Анализу духовно-нравственных отношений в российском обществе было посвящено исследование, проведенное Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) **в декабре 2006 года** [22]. Опрос, проходивший в 100 населенных пунктах России, выявил, что каждый четвертый участник опроса (25%) связывает духовность с религией, церковью, верой в Бога. Пятая часть респондентов (21%) убеждена, что духовность – это совокупность положительных моральных качеств человека. Аналогичное исследование, проведенное ФОМ **в июле 2014 года**, выявило, что, по мнению респондентов, *в жизни современного российского общества духовности стало меньше, чем было в советские годы*. Так считает почти половина респондентов (43%). Среди участников опроса с высшим образованием доля людей, убежденных, что в советское время духовности было больше, чем сегодня, составила 56%. За последние годы все меньше россиян стали слышать слово «духовность». Почти десятая часть респондентов (9%) вообще не слышала слово «духовность». Поэтому неудивительно, что более трети россиян (37%) считают, что в последнее время уровень духовности в российском обществе снизился. В обратном убеждены менее трети участников опроса (30%). В то же время можно обнаружить не-

которую положительную динамику в ответах респондентов по сравнению с 2006 годом. Если в 2006 году почти каждый второй опрошенный россиянин (45%) считал, что уровень духовности в жизни нашего общества снижается, то в 2014 г. только треть россиян (37%) оказалась солидарна с данной точкой зрения. Около трети россиян (35%) считают, что уровень духовности в России выше, чем в странах Запада. Причем больше всего убеждены в этом жители Москвы (45%) и респонденты в возрасте 31–45 лет (36%). Меньше всего так считают россияне в возрасте 18–30 лет (22%). В исследовании 2014 года понятие «духовность» каждый пятый респондент (18%) связывал с верой в Бога, религиозностью, церковью. Для сравнения: в 2006 году так рассуждала четверть респондентов (25%). По мнению россиян, росту духовности в жизни нашего общества сегодня могло бы более всего способствовать: воспитание детей и молодежи (9%); вера в Бога, религиозное воспитание, восстановление и строительство храмов (8%); нравственное воспитание [20; 22]. Несмотря на то, что в православии духовность неразделимо связана с верой в Бога, почти половина православных респондентов (48%) считает, что и неверующий человек может быть высокодуховным. Аналогичной точки зрения придерживаются почти три четверти жителей Москвы (72%).

Объектом исследования, проведенного нами в **октябре–ноябре 2015 г.**, стали ученики и студенты различных учебных заведений Москвы и Подмосквья в возрасте 16–28 лет. С целью изучения особенностей нравственной социализации современной российской молодежи было проведено анкетирование, в котором участвовали 350 респондентов [7]. Серьезную озабоченность нравственным здоровьем нашего общества вызывает тот факт, что лишь 5,7% молодых респондентов оценили положительно моральную атмосферу в современном российском обществе. Каждый второй респондент (50,0%) убежден, что моральная атмосфера в современном российском обществе может быть оценена «отрицательно» и «скорее отрицательно, чем положительно». Как по-

казал опрос, основным агентом трансляции духовно-нравственных ценностей у современной российской молодежи выступает семья (81,2%). В то же время образование как социальный институт играет незначительную роль в процессе трансляции духовно-нравственных норм и ценностей, хотя ценностные ориентации молодежи являются продуктом ее нравственной социализации, и система образования должна играть в этом процессе одну из ключевых ролей. Можно сказать, что школа и вуз (27,4% и 15,3% соответственно) дистанцировались от процесса воспитания и сконцентрировали свою деятельность только на передаче определенного объема знаний. Тем не менее, учебные заведения, СМИ и Церковь остаются важными трансляторами духовно-нравственных норм и ценностей, и их роль в нравственной социализации молодого поколения, безусловно, будет возрастать.

Итак, во многих исследованиях, касающихся духовно-нравственной проблематики, отмечается, что моральный упадок выступает одним из наиболее сильных векторов, определяющих развитие российского общества в период последних десятилетий. Однако нельзя не отметить, что в духовно-нравственной сфере наблюдаются положительные процессы, проявляющиеся в стремлениях сформировать новые ценностные ориентиры, идеалы и нормы. Многие нравственные ценности вновь начинают играть важную роль в системе ориентиров российского общества – это *справедливость, свобода, самостоятельность, вера в свои силы и мысль о том, что человек сам властитель своей судьбы*. Мораль – это важнейший регулятор в жизни общества и один из главных связующих элементов. И если уровень нравственности в обществе опускается ниже допустимого уровня – это первый признак того, что оно находится на грани распада. Нужно помнить, что все наши действия – как моральные, так и аморальные – имеют обратную реакцию, ведь каждый раз своими поступками мы даем некий посыл обществу, который обязательно принесет свои плоды. В этих условиях система научных представлений о нравственности, базирующаяся

на теоретико-методологических основах социологии морали, может быть действенным средством улучшения моральных отношений в современном российском обществе, а социология морали, как академическая дисциплина, может оказывать заметное влияние на процесс нравственной социализации молодежи.

Список литературы

1. Архангельский Л.М. Методология этических исследований. М.: Наука, 1982.
2. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011.
3. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974.
4. Жилина Л.Н. Потребности, культура потребления и ценностные ориентации личности. М.: Изд-во академии общественных наук при ЦК КПСС, 1988.
5. Иконников С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь о себе, о своих сверстниках. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969.
6. Кирилина Т.Ю. Отечественная социология морали: прошлое, настоящее, будущее // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 17–24.
7. Кирилина Т.Ю. Проблема управления процессом трансляции духовно-нравственных норм и ценностей в современном обществе // Материалы Афанасьевских чтений. Т. 1. 2015. № 13. С. 269–277.
8. Коммунистические идеалы и становление личности студента. Харьков, 1977.
9. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН, 2007.
10. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991.
11. Нравственное сознание: состояние и изменение под влиянием перестройки и обновления общественной жизни. М.: АОН, 1988.
12. Образ жизни горожан в объективных и субъективных показателях / отв. ред. Т.М. Караханова. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002.
13. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Слово, 1907.
14. Рыбакова Н.В. Моральные отношения и их структура. Л.: Политиздат, 1974.
15. Соколов В.М. Социология морали – реальная или гипотетическая? // Социс. 2004. № 8.
16. Соколов В.М. Социология нравственного развития личности. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1986.
17. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006.
18. Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонов. М.: Институт социологии РАН, 2008.
19. Титаренко А.И. Предмет этики: основания, обсуждений и перспективы исследования // Вопросы философии. 1982. № 2.
20. Фомичева Т.В. Измерение дифференциации ценностей в социологии: управленческий аспект // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 3-1 (109). С. 134–139.
21. Харчев А.Г. Структура морали и личности. М.: Мысль, 1977.
22. URL: <http://soc.fom.ru/>. Фонд «Общественное Мнение».

References

1. Arkhangel'skiy L.M. Metodologiya eticheskikh issledovaniy. M.: Nauka, 1982.
2. Dvadsat' let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov / pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, V.V. Petukhova. M.: Ves' Mir, 2011.
3. Drobniiski O.G. Ponyatie morali. M.: Nauka, 1974.
4. Zhilina L.N. Potrebnosti, kul'tura potrebleniya i tsennostnyye orientatsii lichnosti. M.: Izd-vo akademii obshchestvennykh nauk pri TsK KPSS, 1988.
5. Ikonnikov S.N., Lisovskiy V.T. Molodezh' o sebe, o svoikh sverstnikakh. L.: Izd-vo LGU, 1969.
6. Kirilina T.Yu. Otechestvennaya sotsiologiya morali: proshloe, nastoyashchee, budushchee // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. № 6. S. 17–24.
7. Kirilina T.Yu. Problema upravleniya protsessom translyatsii dukhovno-nravstvennykh norm i tsennostey v sovremennom obshchestve // Materialy Afanas'yevskikh chteniy. T. 1. 2015. № 13. S. 269–277.

8. Kommunisticheskie idealy i stanovlenie lichnosti studenta. Khar'kov, 1977.
9. Molodezh' novoy Rossii: obraz zhizni i tsennostnye priority. M.: Institut sotsiologii RAN, 2007.
10. Novgorodtsev P.I. Ob obshchestvennom ideale. M.: Pressa, 1991.
11. Nravstvennoe soznanie: sostoyanie i izmenenie pod vliyaniem perestroyki i obnovleniya obshchestvennoy zhizni. M.: AON, 1988.
12. Obraz zhizni gorozhan v ob"ektivnykh i sub"ektivnykh pokazatelyakh / otv. red. T.M. Karakhanova. M.: Izd-vo Instituta sotsiologii RAN, 2002.
13. Petrazhitzkiy L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey nravstvennosti. SPb.: Slovo, 1907.
14. Rybakova N.V. Moral'nye otnosheniya i ikh struktura. L.: Politizdat, 1974.
15. Sokolov V.M. Sotsiologiya morali – real'naya ili gipoteticheskaya? // Sotsic. 2004. № 8.
16. Sokolov V.M. Sotsiologiya nravstvennogo razvitiya lichnosti. M.: Izd-vo polit. lit-ry, 1986.
17. Sorokin P.A. Prestuplenie i kara, podvig i nagrada. Sotsiologicheskii etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali. M.: Astrel', 2006.
18. Sredniy klass v sovremennoy Rossii / otv. red. M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonov. M.: Institut sotsiologii RAN, 2008.
19. Titarenko A.I. Predmet etiki: osnovaniya, obsuzhdeniy i perspektivy issledovaniya // Voprosy filosofii. 1982. № 2.
20. Fomicheva T.V. Izmerenie differentsiatsii tsennostey v sotsiologii: upravlencheskiy aspekt // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. T. 14. 2015. № 3-1 (109). S. 134–139.
21. Kharchev A.G. Struktura morali i lichnosti. M.: Mysl', 1977.
22. URL: <http://soc.fom.ru/>. Fond «Obshchestvennoe Mnenie».

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Кирилина Т.Ю. Духовно-нравственная проблематика в отечественной социологии: история и современность // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 5 (118). С. 101–108. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-5-101-108 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Kirilina T.Yu. Dukhovno-nravstvennaya problematika v otechestvennoy sociologii: istoriya i sovremennost' // Social'naya politika i sociologiya. T. 15. 2016. № 5 (118). S. 101–108. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-5-101-108 (Reference in Roman script).

Kirilina, T.Yu. (2016) Spiritual and Moral Issues in Sociology: History and Modernity, *Social Policy and Sociology*. Vol. 15. No. 5 (118). P. 101–108. DOI: 10.17922/2071-3665-2016-15-5-101-108 (International bibliographic description).